

Н. Д. Голев

ПУБЛИЧНОЕ ВЫСТУПЛЕНИЕ В ДИСКУССИОННОМ КЛУБЕ: ПРОПАГАНДА, ПРИЗЫВ ИЛИ КРИТИКА?

Для проведения лингвистического исследования предоставлен текст выступления Д. на заседании политико-дискуссионного клуба «Альтернатива» факультета ПНиС Кемеровского государственного университета 10 ноября 2009 года, представляющий собой письменную запись устного доклада на 3-х страницах.

На разрешение специалиста поставлены следующие вопросы:

1. Является ли выступление Д. пропагандистским и что оно пропагандирует?
2. Может ли это выступление оказать побудительное воздействие на сознание, волю, поведение человека?
3. Содержит ли выступление Д. призывы, направленные на возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды, унижающие национальное достоинство, либо пропаганду неполноценности граждан по признаку их отношения к религии или расовой принадлежности?¹¹⁹

Исследование по первому вопросу

Да, в тексте выступления Д. содержатся признаки пропагандистского речевого произведения.

В Словаре русского языка у слова «**пропаганда**» отмечается несколько значений:

1. Распространение и углубленное разъяснение каких-либо идей, учений, знаний.
2. Политическое или идеологическое воздействие на широкие массы, а также органы и средства, с помощью которых осуществляется это воздействие.
3. Ознакомление широких масс с чем-либо с целью распространения чего-либо.

Таким образом, понятие «пропагандистский текст» является функционально-целевой разновидностью текстов, квалифицируемой по признаку «распространение идей, знаний, учений». Данным признаком выступление Д. обладает.

Юридический смысл понятия «пропаганда» разъясняется, в частности, в Комментарий к ст. 239 УК РФ:

¹¹⁹ Третий вопрос был задан отдельно, и ответ на него осуществлен в рамках отдельного лингвистического исследования. В публикации результаты исследований объединены для удобства читателей (**прим. ред.**).

пропаганда – распространение информации среди граждан и разъяснение идей, «учений», «знаний», связанных с насилием над личностью; проповедование культа жестокости, призывы к совершению преступлений, неповиновению властям и т.д., а также информации, направленной на оправдание целей объединений, привлечение новых участников, создание для их деятельности благоприятных условий.

В юридической литературе понятие «пропаганда» разъясняется также в связи с понятием «пропаганда войны». **Пропаганда войны** трактуется как распространение всякого рода открытых призывов в СМИ и публичных выступлениях отдельных лиц к вооруженному нападению на другие государства [Российская юридическая энциклопедия].

Таким образом, в юридическом понятии смысловой признак «распространение идей» неотделим от признака «содержание идей».

Текст выступления Д., представленный специалисту для анализа, содержит признаки, по которым выступление квалифицируется как пропагандистское в общелитературном и в юридическом смысле. Пропагандистское выступление в юридическом смысле пропагандирует **определенные** идеи. В Комментариях к ст. 239 УК РФ говорится не вообще о распространяемых идеях, «учениях» и «знаниях», а об идеях определенного содержания, а именно — связанных с насилием над личностью; проповедованием культа жестокости, содержащие призывы к совершению преступлений, неповиновению властям и т.д., а также информации, направленной на оправдание целей объединений, привлечение новых участников, создания для его деятельности благоприятных условий.

В анализируемом тексте выступления Д. нами **не обнаружена пропаганда идей, связанных с насилием и жестокостью, в нем нет призывов к совершению преступлений, неповиновению властям и т.д.**

Исследование по второму вопросу

Относительно вопроса, поставленного перед лингвистом-экспертом, о том, **что** пропагандируется в тексте выступления Д. Пропаганда, как было отмечено выше, – распространение **идей**. В выступлении Давыдова публично обосновывается и, следовательно, распространяется **идея** о неблагоприятном, с точки зрения выступающего, состоянии межнациональных отношений и демографической ситуации в современной России, что проявляется, в частности, по его мнению, в понижении роли русских в разных сферах общественной жизни, например, в уменьшении количества представителей русской нации, по сравнению с титульными нациями, в национальных образованиях в составе РФ, в отсутствии федерального контроля за Чечней и ее «ползучей автономизации», в отсутствии помощи русским беженцам из бывших республик СССР, в китаизации Дальнего Востока, в ухудшении демографических показателей среди русских и под. На этом фоне А.Г. Давыдовым утверждается идея о недостаточности политических усилий государства и партии «Единая Россия» в этих вопросах.

507

По поводу второго вопроса: «Может ли это выступление оказать побудительное воздействие на сознание, волю, поведение человека?».

Да, может, поскольку **любое** речевое высказывание содержит **потенци-**

ал воздействия на сознание, чувства и поведение адресата. Это воздействие может быть разной степени и формы: прямое и косвенное, открытое и скрытое, воздействие на мыслительную сферу, психологическое состояние или направленное на побуждение к действиям. При этом потенциал воздействия не обязательно предполагает его успешную реализацию (квалификация последней не входит в предмет лингвистического исследования). В выступлении Д. присутствие элементов потенциального воздействия на аудиторию обусловлено наличием пропагандистских установок, отмеченных выше. Сказанное о воздействующем потенциале любого высказывания имеет еще большую силу по отношению к высказываниям с пропагандистскими элементами. Целью пропаганды является либо привлечение на сторону, пропагандируемую оратором, как положительную (с его точки зрения) для пользы общества и отдельного человека, либо к подвижке аудитории против какой-либо стороны, трактуемой им как негативная. Таким образом, речь любого оратора-пропагандиста подчинена определенному коммуникативному заданию – воздействовать словом на мысль и чувства слушающих, и через слово – на их поведение. Стремление, цель оратора-пропагандиста – подвигнуть аудиторию, воспринимающую его речь, к формированию определенных мыслей и чувств, и, возможно, в отдаленной перспективе – к совершению каких-либо действий – определяет композиционную, ритмико-интонационную организацию произносимого им текста, выбор используемых языковых (риторических) средств, выбор употребляемых слов.

Наличие воздействующего потенциала в тексте выступления Д. предопределено самим жанром и типом дискурса, к которому оно относится. Анализируемый текст является устным публичным выступлением на социолого-политическую тему в рамках дискуссии на политическую тему. Жанр данного выступления обозначен его аудиторией – политико-дискуссионный клуб. Дискуссия определяется как обмен мнениями, «обсуждение какого-нибудь спорного вопроса на собрании, в печати, в беседе» (Словарь иностранных слов). В данном случае – это дискуссия на политическую тему, что соответствует обозначенному направлению деятельности клуба. Анализ представленного выступления Д. показывает, что данный текст, прозвучавший для широкой аудитории, имеет своего прямого адресата – представителей политической партии «Единая Россия». На это указывают следующие особенности текста:

1) организация макроструктуры речи-выступления.

Текст Д. композиционно строится по схеме тезис – доказательства – вывод. При этом в качестве тезиса Д. использует запомнившиеся ему слова из речи участника дискуссии, выступившего до него: *«...мне запомнилась одна фраза, которую сказал представитель «Единой России», что типа ну,*

508

Путин и вся ваша партия работает на будущее поколение», «То же вы говорили о том, что мы заботимся о том, ваша партия, о будущих поколениях».

2) обращение к представителю политической партии «Единая Россия» – «Вы», «ваша партия».

С функционально-стилистической точки зрения текст характеризуется

как текст публицистический, содержащий элементы научного стиля, с достаточно сильной эмоциональной составляющей. Особенностью организации дискурса выступления Д. является совмещение аналитического и публицистического модусов. Аналитический характер проявляется в элементах научного стиля, например, автор рассуждает: «Ну и нужно сказать, что все это на стратегической перспективе все нормально: сохраняется стабильность, полномочные представители и все такое, но суть-то в том, что в исторической перспективе это крайне губительно. То есть для будущих поколений все это очень плохо, по крайней мере, для русских людей. Вот» (с. 2). Пример показывает, как в тексте выступления Д. аналитический модус легко переходит в общеоценочный, научный стиль – в публицистический. Такие совмещения естественны для любого речевого произведения: мысль и чувство, модус и диктум, информирование и оценка, констатация факта и воздействие необходимо присутствуют в них в разной степени внешней проявленности. В каждом предложении соединяются рациональное и эмоциональное, информация и передаваемое к ней отношение, т.е. объективное (отражающее действительность) и субъективное (выражающее позицию мыслящего субъекта по отношению к этому содержанию) значения. Значение предложения... не может ограничиваться выражением объективной действительности – информацией о мире и его осмыслении (диктумной частью значения). Предложение обязательно выражает «коррелятивную операцию, производимую мыслящим субъектом» над объективным содержанием предложения: его оценку, выражение чувства или воли [Современный русский язык, с. 681].

Желание оратора – воздействовать _____ на аудиторию – приводит к приме-

нению особых речевых средств, направленных на повышение ее эмоциональности, которые – в случае их направленности на побуждение к действиям – могут проявляться в риторических вопросах, призывах, восклицаниях, обращениях к слушателям. В выступлении Д. за критической оценкой межнациональной ситуации стоит **обращение**, выраженное косвенным образом, к российским властям и к партии «Единая Россия» среагировать на эту критику и исправить негативную (по оценке Д.) ситуацию. В последней фразе выступления Д. косвенное обращение становится прямым: «Они (элита, партия) должны прежде всего заботиться о своей стране именно вот таким образом». В тексте Д. имеется несколько риторических вопросов, например: «А какого хрена их тогда депортировали?», «Что у нас происходит на дальневосточной границе?». Призывов в тексте выступления Д. нами не обнаружено.

509

Как и в любом публицистическом тексте, в речи Д. реализуются две цели: информирование и воздействие. Информирование аудитории осуществляется в процессе рассуждения оратора на тему межнациональных конфликтов. Основной тип речи – рассуждение. Воздействующий эффект у данного текста возникает вследствие эмоционального отношения оратора к межнациональному положению в России, которое было предметом дискуссии. Давыдов А.Г., высказывая мнение о межнациональном положении и межнациональной политике России, приводит в качестве аргументов своей

позиции известные ему факты отечественной истории, апеллирует к теме своей научной работы. Речь Д. представляет собой выступление участника дискуссии, организующего свой текст по схеме тезис – доказательство – вывод. (Мы не касаемся уровня доказательности его суждений и доводов, который не является предметом лингвистической квалификации). Что же касается воздействующего эффекта его речи, то он создается благодаря стремлению самого оратора к контакту со слушателями, к тому, чтобы они его адекватно поняли, восприняли его позицию.

Поскольку в речи Д. не содержится прямых побуждений к действиям, то воздействующий потенциал выступления Д. на совершение аудиторией каких-либо действий является низким.

Выводы по первому и второму вопросам

Текст выступления Д. содержит признаки пропагандистского текста, в нем пропагандируется идея о ненормальном (по мнению Д.) состоянии межнациональной ситуации в Российской Федерации, проявляющейся в принижении роли русских людей в различных регионах РФ, и идея о необходимости целенаправленной политики государства и партии «Единая Россия», которая бы исправила такую ситуацию. Пропаганды идей, связанных с насилием над личностью, культом жестокости и под. в тексте выступления Д. не обнаружено.

Выступление Д. обладает потенциалом воздействия на аудиторию, формирования определенных ментальных представлений и психологических состояний в сознании некоторой части аудитории. Поскольку целеустановка автора не связана с коммуникативным намерением побудить аудиторию к совершению каких-либо действий, то воздействующий потенциал выступления Д. на совершение аудиторией каких-либо действий является низким, пропагандистский эффект выступления Д. может быть связан не с прямыми целенаправленными установками выступающего, а с его (выступления) интерпретацией со стороны аудитории. Целеустановка на действие в тексте вы-

ступления Д. проявляется лишь в заключительном обращении к российской элите и партии «Единая Россия»: «Они (элита, партия) должны прежде всего заботиться о своей стране именно вот таким образом».

Исследование по третьему вопросу

В лингвистическом плане ключевым понятием в заданном вопросе является понятие «призыв». Известный специалист в области лингвистической 510

экспертизы А.Н. Баранов так определяет данное понятие: «Призыв – это особый тип речевого акта, коммуникативное назначение которого в общем случае _____ описывается известной семантической формулой, предложенной А. Веж-

бицкой для семантической экспликации императивов, – «Я хочу, чтобы ты сделал Р» [Баранов, 2007, с. 412].

Системное лингвистическое исследование любого понятия заключается в выявлении всех составляющих и всех аспектов этого понятия в их взаимосвязи.

1. Лексико-семантический уровень выражения понятия «призыв».

А.Н. Баранов выделяет следующие группы глаголов речи и производных от них слов, которые обычно маркируют наличие в тексте смысла «призыв» – это слова приказывать (приказ), распоряжаться (распоряжение), предложить (предложение), пригласить (приглашение), просить (просьба), увещевать (увещевание), угрожать (угроза), запрещать (запрет) и т.д. [Баранов, 2007, с. 412].

В анализируемом тексте такие слова не обнаружены.

Лишь заключительная фраза выступления Д. содержит некоторые элементы императивности «Подождите, если Путин говорит о том, что ответственной будет национальная элита, что «Единая Россия» у нас, там, руководит политикой, то они должны прежде всего заботиться о своей стране именно вот таким образом». Слово «должны» в данном тексте не является носителем прямого смысла «призыв»; оно указывает на должностные обязанности. Однако косвенно оно призывает тех, кого автор выступления называет местоимением «они» (по нормам русского языка, «они» в приведенном высказывании – это Путин и члены партии «Единая Россия»), к действиям, обозначенным автором фразой «именно вот таким образом»; судя по всему предшествующему тексту, фраза «именно вот таким образом» обозначает в тексте выступления Д. политику, не допускающую преимуществ людей одних национальностей – «нерусских», по отношению к людям другой национальности – русских.

2. Грамматический уровень выражения понятия «призыв».

На грамматическом уровне призыв предполагает наличие синтаксических конструкций (например, до каких пор мы будем бездействовать!?) и морфологических форм, прежде всего глагольной формы повелительного наклонения и его эквивалентов (например, боритесь с врагами нашей нации; встанем на пути врага), графических – (например, восклицательного знака). В данном тексте таких конструкций, форм и знаков препинания не обнаружено.

3. Текстовый уровень экспликации признаков понятия «призыв».

Анализируемый текст относится к речевому жанру «доклад, то есть выступление перед аудиторией», тематический жанр – «выступление на социолого-политическую тему», функционально-стилистическая разновидность речи – публицистическое выступление (с элементами научного стиля), тип 511

*речи – рассуждение, уровень владения речью – средний (автор допускает много логических сбоев, присутствуют элементы синтаксической несвязанности компонентов текста, смешение разных регистров речи, с большим присутствием разговорных элементов, характерных для устной эмоциональной речи (подожди, нация сдыхает, им плевать, какого хрена) и др.). Для ответа на поставленный перед экспертом вопрос наиболее значимо то обстоятельство, что текст относится к такому типу речи, как **рассуждение**. Для этого типа характерно достижение цели речевых действий – доказательство какого-либо тезиса путем развертывания его логического обоснования, выстраивания цепочек умозаключений и т.п. В целом вектор рассуждения Д. прозрачен: «Русским в России живется плохо» (с. 2), а руководство России ничего не делает, чтобы исправить это положение, поэтому будущего у России нет. Но прямого*

призыва к изменению этого положения и этой политики в тексте не выявлено. Охарактеризуем также диктумо-модусную организацию анализируемого текста. Предметом рассуждения автора выступления являются межнациональные отношения и межнациональная политика в России, они являются объектом его рассуждения, модус его рассуждений негативистский — то есть в тексте выражена неудовлетворенность автора состоянием межнациональных отношений и межнациональной политики. Таким образом, данный текст является попыткой выражения негативного **мнения автора** о межнациональном положении и межнациональной политике в России под определенным (политическим) углом зрения (добавим, — мнения, в тексте выступления слабо обоснованного).

Другое понятие, заключенное в вопросе, поставленном перед экспертом, которое нуждается в лингвистическом анализе, это понятие «неполноценность граждан по признаку их отношения к религии или расовой принадлежности».

Религиозного аспекта взаимоотношений граждан Д. в своем выступлении не касается.

Относительно взаимоотношений по национальности Д. в большей части своего доклада не говорит о неполноценности каких-либо рас или национальностей, а говорит о неправильной — по его мнению — межнациональной политике. Однако во фрагменте на с. 2 Д. приводит факты (как факты их квалифицирует сам автор) из истории Великой Отечественной войны, которые следует оценить как выражение негативного отношения к ингушам и чеченцам. Эти народы, по мнению Д., «в массовом порядке дезертировали из советской армии и ушли на службу к немцам», поэтому их депортировали справедливо. В случае несоответствия данных фактов действительности распространение сведений о таких фактах может быть квалифицировано как унижение достоинства ингушей и чеченцев и их неполноценности. Оценка фактов по признаку их соответствия или несоответствия действительности не входит в компетенцию лингвистической экспертизы.

512

Относительно понятия «направленность на возбуждение вражды» можем сказать следующее. Понятие «направленность на возбуждение вражды» неотрывно от понятия «призыв» и предполагает соответствующие целевые установки речевых действий, названные выше. Языковых признаков, по которым можно говорить о реальном присутствии таких установок, в тексте выступления Д. не было выявлено. Можно говорить лишь о потенциале «возбуждения вражды», содержащемся в этом тексте. Но реализация данного потенциала зависит от того, каким образом определенные граждане могут понимать данный текст. По нормам русского языка данный текст не «обязывает» их интерпретировать его (текст) как призыв, направленный на возбуждение национальной вражды, поскольку прямые признаки в тексте отсутствуют.

Вывод по третьему вопросу

В тексте выступления Д. на заседании политико-дискуссионного клуба «Альтернатива» факультета ПНиС Кемеровского государственного университета 10 ноября 2009 года не содержится прямого призыва к каким-либо

действиям, в том числе к действиям, направленным на возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды, унижающим национальное достоинство, либо на пропаганду неполноценности граждан по признаку их отношения к религии или расовой принадлежности.

Публичное выступление в дискуссионном клубе: пропаганда, призыв или критика? // Юрислингвистика-11: Право как дискурс, текст и слово / под ред. Н.Д. Голева и К.И. Бринева; Кемеровский государственный университет. – Кемерово, 2011. – С. 505-512.